

«Страницы большой жизни»
К 125-летию со дня рождения
Героя Советского Союза, кавалера ордена «Победа»

Кирилл Афанасьевич Мерецков

(26.05 (7.06)1897 – 30.12.1968)

Беседа из цикла бесед

«”И стоит в почётном карауле Родина, спасённая тобой”.

Маршалы Победы»

Мерецков Кирилл Афанасьевич

Маршал Советского Союза.

Герой Советского Союза.

К.А. Мерецков - один из наиболее талантливых и опытных наших военачальников. Более чем полвека посвятил Кирилл Афанасьевич службе в Вооружённых Силах. Он начал её молодым красногвардейцем, а закончил Маршалом Советского Союза. Он сражался на фронтах Гражданской войны, против фашистов в Испании, участвовал в прорыве линии Маннергейма, командовал армиями и фронтами в период Великой Отечественной войны.

Начало пути

Родился старшим ребёнком в семье крестьян Афанасия Павловича и Анны Ивановны Мерецковых. С семи лет помогал отцу пахать, а с девяти – участвовал во всех полевых работах. Окончил 4-классную земскую начальную школу. В 12 лет отправлен в Москву для самостоятельного труда, работал слесарем на московских заводах. Уже на первом рабочем месте познакомился с рабочими, связанными с революционным подпольем.

Земская школа

Работая в мастерских при «Промышленном училище в память 25-летия царствования императора Александра II» на Миусской площади, посещал в этом училище «Городские Миусские вечерние и воскресные классы для взрослых рабочих».

В 1915 году участвовал в рабочих сходках. Перейдя на работу на граммофонную фабрику Турубинера, где выполнялись военные заказы, 18-летний Кирилл получил освобождение от призыва в армию во время Первой мировой войны.

Тогда же, в 1915 году, познакомился с инженером-химиком и революционером-большевиком Львом Карповым, который направил его в город Судогда Владимирской губернии. Там он провёл почти три года – работал слесарем-механиком на канифольно-скипидарном заводе. Работая там, познакомился с биохимиком Борисом Збарским.

В 1916 году по заданию администрации предприятия поехал в Москву. Там ему предложили более активно вести большевистскую деятельность, отправившись работать на Бондюжский химический завод на Каме в с. Бондюги Вятской губернии, где директором был Карпов. Однако отсрочки от армии там не предоставлялось. Из-за желания иметь эту отсрочку ему пришлось вернуться в Судогду.

Находясь в Судогде, узнал о Февральской революции и падении монархии. Вместе с несколькими другими большевиками образовал самостоятельную ячейку РСДРП, которая с мая 1917 года приобрела официальный статус, став судогодским уездным комитетом РСДРП(б). Двадцатилетний Мерецков был избран секретарём.

В конце года уездный комитет сформировал в городе отряд Красной гвардии, начальником штаба которого назначили Кирилла.

После Октябрьской революции принимал участие в захвате власти в городе. Был назначен председателем военного отдела местного Совета и ответственным по вопросам демобилизации старой армии.

В Красной Армии

К.А. Мерецков
1918 год

В РККА с 1918 года. Участник Гражданской войны в России: был комиссаром отряда, помощником начальника штаба бригады и дивизии. Воевал на Восточном, Южном и Западном фронтах. Трижды был тяжело ранен.

Мерецков окончил Военную академию РККА в 1921 году и назначен начальником штаба 1-й Томской кавалерийской дивизии.

С февраля 1923 года – помощник начальника штаба 15-го стрелкового корпуса. С ноября 1923 года – начальник штаба 9-й Донской стрелковой дивизии. С июня 1924 по апрель 1932 служил в штабе Московского военного округа: начальник мобилизационного отдела, помощник начальника штаба округа (с ноября 1924), заместитель начальника штаба округа (с июня 1928), командир и военком 14-й стрелковой дивизии (с апреля 1930), начальник штаба округа (с 1931). С апреля 1932 года – начальник штаба Белорусского военного округа. С декабря 1934 года – начальник штаба Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. В 1936 – 1937 годах находился в Испании в качестве военного советника. С июня 1937 года – заместитель начальника Генерального штаба РККА. С сентября 1938 года – командующий войсками Приволжского военного округа. С января 1939 года – командующий войсками Ленинградского военного округа.

Во время советско-финской войны 1939 – 1940 годов командовал 7-й армией, наступавшей на Карельском перешейке против главных укреплений линии Маннергейма. Планируя и осуществляя прорыв линии Маннергейма, К.А. Мерецков накопил немалый опыт штурма долговременных укреплений. Именно здесь, в лесах и болотах Финляндии, он вывел на прямую наводку орудия большой мощности, впервые в Красной Армии создал штурмовые группы для захвата и подрыва дотов, оценил роль радиосвязи в управлении боем и многое другое.

В июне 1940 года ему, вместе с Жуковым и Тюленевым, в числе первых присвоено воинское звание «генерал армии». С июня 1940 года – заместитель народного комиссара обороны СССР. В августе 1940 – январе 1941 годов – начальник Генерального штаба РККА, затем заместитель Народного комиссара обороны СССР по боевой подготовке.

Кирилл Афанасьевич имел спокойный, уравновешенный характер, был аккуратным в работе, требовательным по службе, много трудился над разработкой проблем советского военного искусства.

Варианты нападения

К.А. Мерецков

В августе 1940 года, когда начальником Генерального штаба стал генерал армии К.А. Мерецков, имеющийся проект плана стратегического развёртывания Вооружённых Сил СССР был пересмотрен. Генерал-майор А.М. Василевский с присущей ему добросовестностью и тщательностью разработал новый план с учётом данных ему указаний и представил его на рассмотрение.

18 сентября 1940 года доклад об основах стратегического развёртывания Вооружённых Сил Советского Союза, скреплённый подписями Наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко и начальника Генштаба генерала армии К.А. Мерецкова, был представлен в ЦК ВКП (б) И.В. Сталину и В.М. Молотову для утверждения.

В докладе, как и в прежнем варианте плана, указывалось, что Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе – против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, на востоке – против Японии, занимавшей позицию вооружённого нейтралитета и всегда могущей пойти на открытое столкновение.

Западный театр войны определялся основным. На нём и должны быть развёрнуты наши главные силы. Наиболее мощным и опасным противником Генштаб продолжал считать Германию.

5 октября 1940 года переработанный план стратегического развёртывания Советских Вооружённых Сил был рассмотрен руководителями партии и правительства. В ходе обсуждения было признано целесообразным несколько рельефнее подчеркнуть, что Западный театр войны является главным и что основная группировка здесь должна быть развёрнута на Юго-Западном направлении.

Возникает вопрос: почему в конце 1940 года и особенно в первой половине 1941 года у советского стратегического руководства укоренился взгляд, что гитлеровская Германия при столкновении с СССР направит свой главный стратегический удар именно на юг нашей страны? И.В. Сталин был убеждён, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом будут стремиться в первую очередь овладеть Украиной, Донецким бассейном. Он считал, что без важнейших жизненных ресурсов, которыми обладали Украина и Северный Кавказ, фашистская Германия не сможет вести длительную и большую войну.

Это убеждение И.В. Сталина постепенно окрепло. Особенно упрочилось оно весной 1941 года, когда гитлеровская Германия двинула свои вооружённые силы для овладения странами Балканского полуострова.

Возможность наступления немцев из Восточной Пруссии и района Брест-Литовска не отвергалась, но считалась маловероятной, поскольку Германия будет держать значительные силы против Юго-Западного фронта, чтобы не допустить его наступления на юге с целью разорвать связи гитлеровцев с Балканскими государствами.

Вариант приложения основных усилий Германии против СССР на Южном стратегическом направлении был вполне допустим. Как стало известно позднее, при разработке фашистского плана нападения на Советский Союз немецкое верховное командование рассматривало подобное предложение, представленное в оперативной разработке генерала фон Зоденштерна 7 декабря 1940 года. План Зоденштерна не нашёл поддержки у немецкого верховного командования главным образом потому, что Южный театр военных действий, ограниченный Карпатами и припятскими болотами, имел малую оперативную ёмкость. Состояние коммуникаций в Венгрии и Румынии не позволяло осуществить своевременное сосредоточение достаточно мощной ударной группировки и внезапное вторжение в пределы СССР, а также обеспечить её

всем необходимым. Пугали Гитлера и ненадёжный балканский тыл, а также необходимость преодолевать в ходе наступления многочисленные реки, протекавшие в этом районе с северо-запада на юго-восток. Приведённые мотивы заставили немецко-фашистское руководство придерживаться северного варианта при нападении на СССР, который по всем предъявляемым требованиям имел существенный перевес по отношению к южному.

К.А. Мерецков в штабе

Арест

На второй день войны, 23 июня 1941 года, К.А. Мерецков был арестован на основании показаний арестованных в 1937 – 1938 гг. командарма 1-го ранга И.Ф. Федько, армейского комиссара 1-го ранга П.А. Смирнова, флагмана флота 1-го ранга В.М. Орлова, командармов 2-го ранга Н.Д. Каширина и И.А. Халепского, армейских комиссаров 2-го ранга А.С. Булина и М.М. Ланды, комкоров В.Н. Левичева, С.А. Меженинова и С.П. Урицкого, комдивов П.П. Ткалуна, С.И. Венцова-Кранца и Е.С. Казанского, комбригов М.Л. Ткачёва и К.И. Янсона и полковника Б.М. Симонова, а также арестованного накануне генерал-лейтенанта авиации Я.В. Смушкевича; кроме того И.П. Уборевич ранее дал показания, что лично завербовал Мерецкова в антисоветскую военную заговорщическую организацию.

Обвинялся по статье 58, пункты 1 «б», 7, 8, 11 УК РСФСР. Содержался в Лефортовской тюрьме. Следствие вели Л.Е. Владзимирский, Л.Л. Шварцман, Б.В. Родос и В.Г. Иванов.

И.В. Сталин

Мерецков подвергался «физическим методам воздействия». Сестра Ольги Берггольц Мария Берггольц опубликовала записи своих бесед с бывшими сослуживцами маршала, один из которых свидетельствовал, что зимой 1941 у Мерецкова был конфликт со следившим за ним сотрудником Особого отдела, которому Кирилл Афанасьевич заявил, что ему жить не хочется и что особисты в НКВД мочились ему на голову. По свидетельству сослуживца О.Ф. Сувенирова генерал-майора А.И. Корнеева, лично присутствовавшего при разговоре И.Х. Баграмяна и С.К. Тимошенко, последний рассказал, что в личной беседе с Мерецковым на его вопрос о том, почему он себя оговорил, Маршал заявил, что над ним издевались, «дубасили», а в случае дачи показаний обещали не трогать семью. На предварительном следствии Мерецков признал себя виновным. В ходе следствия 15 июля 1941 года ему была организована очная ставка с А.Д. Локтионовым, на которой Локтионова сильно избивали в присутствии Мерецкова; при этом Мерецков уличал Локтионова в участии в военно-фашистском заговоре и убеждал подписать признательные показания.

28 августа Мерецков написал письмо Сталину с просьбой направить его на фронт. 6 сентября «освобождён на основании указаний директивных органов по соображениям особого порядка». Считается, что Мерецков был освобождён по распоряжению Сталина, что наиболее вероятно, однако документальных подтверждений этому не найдено.

Архивно-следственное дело №981 697 в отношении Мерецкова уничтожено 25 января 1955 года на основании решения ЦК КПСС и распоряжения председателя КГБ при СМ СССР И.А. Серова, вследствие чего большинство подробностей дела неизвестны.

Лефортовская тюрьма

Великая Отечественная война

Наиболее ярко полководческий талант Мерецкова раскрылся в годы Великой Отечественной войны, когда он командовал войсками ряда армий, Волховского, Карельского и 1-го Дальневосточного фронтов.

Так было, например, в ноябре 1941 года, когда гитлеровцы прорвали оборону 4-й армии и захватили Тихвин. Положение создавалось угрожающее: враг намеревался замкнуть двойное кольцо окружения вокруг Ленинграда, соединиться с финнами, перерезать коммуникации с Мурманском. И в этот ответственный момент Ставка ВГК назначает командующего войсками 7-й армии Мерецкова одновременно командующим 4-й армией. Сам по себе факт беспрецедентный – один командарм на две армии! Однако дальнейшие события показали, что это решение было вполне оправданным.

Прибыв в район отступавших соединений и частей 4-армии, новый командующий сразу же принял энергичные меры: лично выехал на решающее направление и одновременно выслал на другие участки оперативные группы, восстановил нарушенное управление и связь, организовал активную оборону. В результате противник был остановлен, а затем отброшен на исходные рубежи. Войска 4-й армии успешно завершили разгром гитлеровских захватчиков под Тихвином, овладев городом.

Одновременно осуществлялось твёрдое руководство и войсками 7-й армии, которая преградила путь врагу с севера. Умело координируя действия двух армий, генерал К.А. Мерецков успешно справился с поставленной задачей.

С декабря 1941 года он – командующий войсками Волховского фронта. В этой должности провёл Любанскую операцию и Синявинскую операцию 1942 года. Обе операции закончились безрезультатно и сопровождались огромными потерями войск фронта. Более того, в «котле» под Мясным Бором почти полностью погибла 2-я ударная армия фронта, а её командующий генерал-лейтенант А.А. Власов был захвачен в плен.

После срыва наступления 2-й ударной армии и наметившейся катастрофы Мерецков в апреле 1942 года был снят с должности командующего фронтом и в мае переведён с понижением на Западный фронт командующим 33-й армией.

Любанская и Синявинская операции хотя и сыграли положительную роль в улучшении обстановки под Ленинградом, но не принесли ощутимого успеха из-за общего недостатка в силах и средствах. И Кирилл Афанасьевич очень болезненно переживал это, самокритично оценивал развитие событий, извлекал необходимые уроки на будущее. Он всегда делал подробные разборы проведённых операций и боёв, учитывал их опыт, учился сам и учил подчинённых командиров на положительных примерах и ошибках.

К.А. Мерецков

В целом деятельность Мерецкова на посту командующим Волховским фронтом в феврале – марте 1942 года оценивается неоднозначно. По мнению одних, при Мерецкове 2-я ударная армия вклинилась в глубину немецкой обороны, но имела коридор и надёжно по нему снабжалась. По мнению других, Мерецков не сумел силами подчинённого ему Волховского фронта расширить горловину прорыва, образовавшегося в результате успешного наступления 2-й ударной армии, то есть не предпринял необходимых мер для предотвращения её окружения. Кроме того, уже в марте объём снабжения войск был совершенно недостаточным даже для закрепления на достигнутых рубежах, не говоря уже о продолжении наступления.

К.А. Мерецков на фронте

23 апреля Волховский фронт был преобразован в Волховскую группу войск Ленинградского фронта, командующим которой был назначен Хозин. Одновременно он являлся на тот момент командующим всеми войсками Ленинградского фронта. Хозин не сумел выполнить директивы Ставки от 21 мая об отводе войск 2-й ударной, за что уже 6 июня был отстранён от должности, а 9 июня на должность командующего войсками Волховского фронта был вновь назначен Мерецков.

После тщательного анализа обстановки А.М. Василевский и К.А. Мерецков нашли возможным высвободить с других участков фронта несколько стрелковых частей и танковый батальон. Но их усилия успеха не принесли, пробить коридор к окружённой армии не удалось. Пришлось перебрасывать к месту прорыва новые части. Нарастивал усилия и противник.

Сражение носило ожесточённый характер. Наконец гитлеровцы не выдержали. На десятый день боёв наши танкисты, а за ними и пехота прорвали оборону врага и вышли на соединение с войсками 2-й ударной армии. Через несколько дней командование фронта предприняло новый встречный удар, обеспечивший выход из окружения 16 тысяч бойцов.

Операция «Искра»

Особое внимание уделял К.А. Мерецков организации и поддержанию взаимодействия. Он справедливо считал, что только согласованными усилиями всех видов Вооружённых Сил и родов войск можно достигнуть победы в короткие сроки и с наименьшими потерями. Примером могут служить операции по прорыву блокады Ленинграда, проведённые совместно Ленинградским и Волховским фронтами. Хорошо понимая важность тесного взаимодействия двух фронтов,

Бои в городе Пушкине

Кирилл Афанасьевич многое сделал для согласования всех вопросов.

В январе 1943 года Мерецков отличился в прорыве блокады Ленинграда в ходе операции «Искра». Детально обсудив предстоящую операцию с представителями Ставки Маршалами Советского Союза К.Е. Ворошиловым и Г.К. Жуковым, командующий Волховским фронтом выехал в Ленинград, чтобы встретиться с командующим Ленинградским фронтом, в деталях согласовать с ним взаимодействие фронтов.

После размышлений полководцы пришли к выводу, что прорывать блокаду следует на самом коротком направлении между Шлиссельбургом и Липками, где фронты разделяет всего двенадцатикилометровая полоса. Направление сложное, насыщенное мощными вражескими укреплениями. Зато и гитлеровцы меньше всего ожидали здесь наступления.

Согласовав предварительные сроки операции, рубежи встречи двух фронтов, генерал армии К.А. Мерецков возвратился в свой штаб. Началась кропотливая подготовка к наступлению. Командующий понимал, что атаковать вражеские узлы сопротивления в лоб – неразумно. Это вызовет большие потери. Но и полностью их обойти не позволяли специфические условия местности.

Нужно особо подчеркнуть, что все без исключения сражения, которыми руководил Кирилл Афанасьевич, были, по словам маршала Василевского, «невероятно тяжёлыми по условиям выполнения».

Войскам фронта приходилось вести боевые действия на труднопроходимой, неудобной для маневрирования местности. Сложнейшей борьбе с врагом здесь сопутствовала не менее трудная борьба с природой. Чтобы воевать и жить, войска вынуждены были вместо траншей строить деревянно-земляные заборы, вместо стрелковых окопов – насыпные открытые площадки, на протяжении многих километров прокладывать бревенчатые настилы и гати, сооружать для артиллерии и миномётов деревянные платформы.

Без устали напоминал Кирилл Афанасьевич подчинённым особенности театра военных действий, требовал учитывать, что леса, бездорожье, ограниченная видимость, глубокие снега, холода, заболоченность требуют от солдат сноровки, повышенной выносливости, умения действовать небольшими отрядами и в одиночку, быстро приспосабливаться к изменчивой погоде. Так поступил он и в этот раз. Разведчики, операторы, все сотрудники штаба фронта во главе с его

К.А. Мерецков на фронте

начальником генерал-лейтенантом М.Н. Шарохиным по заданию командующего тщательнейшим образом изучили позиции противника, чтобы организовать наступление с максимальным эффектом, а нашим войскам понести наименьшие потери.

Мерецков приказал строить на основе данных аэрофотосъёмки в тылу наших войск учебные городки по примерному образцу тех узлов обороны, которые доведётся затем преодолевать. Инженеры быстро возвели подобие ледяного вала, дотов на болоте и различных полевых укреплений. Целый месяц войска, отрабатывая одновременно и вопросы взаимодействия, штурмовали эти городки.

**Кукрыниксы. Бегство фашистов
из Новгорода**

Репетировали гармоничное сочетание артиллерийского наступления с авиационным. Командующий фронтом регулярно проверял готовность частей и подразделений к наступлению, добиваясь, чтобы буквально каждый боец знал свой манёвр.

Учились все, используя опыт предыдущих боёв, извлекая уроки из успехов и неудач. Но о сроках, месте и целях готовящегося наступления знали только те, кто участвовал в планировании и разработке документов. Пришло время, и командующий фронтом в общих чертах сообщил ближайшим своим помощникам все необходимые сведения.

18 января 1943 года – день великого торжества воинов Волховского и Ленинградского фронтов. Волховчане и защитники Ленинграда, сломив ожесточённое сопротивление гитлеровцев, соединились в районе рабочих посёлков № 1 и № 5.

Ленинградско-Новгородская операция

Прибыв по вызову в Москву, Мерецков узнал, что Верховное Главнокомандование планирует на 1944 год десять сокрушительных ударов по врагу, а первый из них будет нанесён на Северо-Западном направлении.

Определяя силы для решения задачи, а она включала в себя освобождение городов Новгород, Луга, наступление в направлении на Псков, Остров, Тарту, непосредственную подготовку к освобождению Прибалтийских республик, командующий фронтом понимал, что успех фронта немислим без овладения уже на первом этапе операции Новгородом. К.А. Мерецков учёл, что противник делает ставку не только на свои укрепления, но и на особенности новгородских позиций, прикрываемых с фронта широкой рекой Волхов, не замерзающей в устье даже зимой, так что в этом случае штурм потребует больших жертв, приведёт к затяжным уличным боям, к разрушению уцелевших древних памятников. Надо идти в обход.

После скрупулёзного изучения на месте различных участков, дополнительной разведки, наземной и воздушной, Кирилл Афанасьевич, проанализировав различные варианты предстоящей операции, приходит к окончательному выводу: главный удар надо наносить в 30 километрах севернее Новгорода, а вспомогательный – через верховья Ильменя. При этом атаку через Ильмень провести ночью, под покровом темноты, и, конечно, без всякой артиллерийской подготовки. Ставка на полную внезапность, выдержку и отвагу солдат, их умение действовать смело и дерзко.

А на севере от Новгорода было решено перейти в наступление утром, после того как артиллеристы обрушат на врага тысячи снарядов. Командующий фронтом уверен, что это откроет благоприятные возможности для развития наступления по сходящимся направлениям, окружения немецкой группировки. А угроза окружения заставит засевшего в Новгороде неприятеля отступить. Значит, уничтожение вражеского гарнизона произойдёт не на улицах и площадях древнего города, а на флангах вражеской группировки.

К.А. Мерецков награждает солдата

В ночь на 14 января по льду Ильменя, соблюдая полную тишину, шли батальоны. Люди были одеты в белые маскировочные халаты. Способствовала наступающим и разыгравшаяся метель. Наши передовые подразделения форсировали Ильмень. Внезапность была полная. Гитлеровцы застигнуты спящими.

Новгородско-Лужская операция

При подготовке Новгородско-Лужской наступательной операции 1944 года командующий войсками Волховского фронта предусмотрел целую систему мероприятий по оперативной маскировке для скрытия целей операции и введения противника в заблуждение. Вся подготовка к боевым действиям осуществлялась в строжайшей тайне, о замысле её долгое время не знало даже командование 59-й армии, которой отводилась решающая роль в операции. Одновременно с реальным был разработан ложный план операции, рассчитанный на дезинформацию противника. Все мероприятия по подготовке боевых действий проводились скрытно, без изменения боевого режима и группировок войск. Скрытность, считал К.А. Мерецков, приводит к внезапности и успеху в самом начале операции, что имеет чрезвычайно важное значение.

Бои в Луге

Карельский фронт

Более полутора месяцев шли вперёд советские войска. Немцы были отброшены на 220-280 километров от Ленинграда, а южнее озера Ильмень наши войска продвинулись на запад до 180 километров. Гитлеровцы были изгнаны почти со всей территории Ленинградской области, а также части Калининской. Вступили наши войска и в пределы Эстонии. В это время Ставка Верховного Главнокомандования решила ликвидировать Волховский фронт. А его армии передавались Ленинградскому. Сам К.А. Мерецков был назначен командующим войсками Карельского фронта.

Карельский фронт воевал в обороне. Командование фронта за годы боёв отлично изучило особенности местности и противостоящие вражеские силы. Но командным кадрам не доводилось участвовать в наступательных операциях широкого масштаба. Ставка решила наряду со сменой командования перебросить в Карелию ещё и управление

Волховского фронта. Нужно было готовить войска к наступлению.

Успех сопутствовал общему наступлению фронта на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Ведя упорные бои в тесном взаимодействии с Ленинградским фронтом и Балтийским флотом, северяне наголову разгромили противостоящего им противника, отбросили его вглубь Финляндии. Финское правительство, видя неизбежность военного поражения, запросило у СССР перемирия, а вскоре заявило о разрыве с Германией.

Умело опираясь на своих заместителей и штаб, Мерецков главное внимание сосредоточивал на решении практических вопросов по подготовке операций, организации взаимодействия, управления и всех видов обеспечения. При этом командующий успевал побывать во всех соединениях, чтобы самому убедиться в правильном понимании поставленных задач и способов их выполнения, поднять боевой настрой личного состава. Его можно было увидеть и на переднем крае, и на командно-наблюдательных пунктах, и возле солдатской кухни. Своей энергией он заражал подчинённых и строго требовал, чтобы все подготовительные мероприятия были выполнены полностью и в установленные сроки.

Планирование Петсамо-Киркенесской операции

Петсамо-Киркенесская операция

Характерными чертами полководческого искусства К.А. Мерецкова были глубокий анализ обстановки, действий противника, тщательное изучение местности и её влияния на ход выполнения задач, творческий подход к выработке решения и плана проведения операций, умелый выбор направления главного удара и смелое массирование сил и средств, искусное применение родов войск в сложных условиях горно-тундровой и горно-пустынной местности.

Весьма поучительна в этом отношении Петсамо-Киркенесская наступательная операция, осуществлённая в невероятно трудных условиях Заполярья глубокой осенью 1944 года. Замыслом решения предусматривалось главный удар нанести по наиболее слабому участку обороны противника с выходом в тыл его основной группировки. Прорыв обороны сочетался с одновременным обходом вражеских укреплений силами лёгких стрелковых корпусов. Отличительной чертой операции было решительное массирование сил и средств на направлении главного удара, умелое применение всех видов техники в горной тундре, глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл, согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, безостановочное преследование. Всё это привело к успеху операции.

В Петсамо-Киркенесской операции кроме войск Карельского фронта, непосредственное участие принимали и основные силы Северного флота. Командующий фронтом, учитывая особенности театра и то, что операция представляла собой единый процесс наступления сухопутных войск и морской пехоты, поддерживаемых военно-морскими силами, особое внимание уделял централизации управления, тесной взаимосвязи и взаимопониманию в работе командований фронта и флота, постоянному контакту между штабами, вопросам взаимной поддержки родов войск и сил флота, координации действий в ходе выполнения задач фронтом. Чёткое взаимодействие сухопутных войск и морских сил обеспечило быстрое освобождение Печенгской области и части территории Северной Норвегии. Группировка немецко-фашистских войск была разгромлена.

Противник был буквально парализован и не успевал парировать одновременные внезапные удары с нескольких направлений, маневрировать резервами. Отборные горно-егерские части фашистов, «герои Нарвика и Крита», бежали со своих сильно укрепленных оборонительных рубежей.

Очень большое значение придавал К.А. Мерецков изучению местности, которая оказывала существенное влияние на ход операций. Тем более, что воевать ему приходилось в сложной лесисто-болотистой и горно-тундровой местности, ограничивающей маневр силами и средствами. В этих условиях требовалась особая тактика действий соединений, частей и подразделений. И командующий войсками фронта, прежде чем принять решение на операцию, скрупулёзно изучал местность в полосе предстоящих действий, изыскивал наилучшие способы выполнения боевых задач.

К.А. Мерецков убедительно доказал, что на Крайнем Севере возможно успешное проведение крупных операций, практическое воплощение в жизнь основных принципов советского военного искусства. Он умело применял эти принципы, соотносясь с конкретными условиями.

Каждое решение, принятое им на операцию, всегда было результатом кропотливой подготовительной работы, в которой принимали участие лично командующий, его ближайшие помощники, штаб фронта и подчинённые командиры. Верной своей привычке, Кирилл Афанасьевич внимательно выслушивал точку зрения подчинённых, сопоставляя её со своим мнением. Нередко их предложения, особенно если они отличались новизной и творчеством, ложились в основу замысла операции. Так было, например, в январе 1944 года, когда идея командующего 59-й армией генерала И.Т. Коровникова о нанесении внезапного ночного удара через оз. Ильмень на Новгород получила полное одобрение

командующего войсками фронта, а затем и Ставки ВГК.

Но иногда Мерецков высказывал сомнение по тому или иному вопросу, выезжал сам и высылал подчинённых в войска для уточнения решения на месте.

Зачастую он по несколько раз с карандашом в руках прорабатывал различные варианты. Кое-кто относился к этому иронически. Но Верховный Главнокомандующий ценил эту черту характера генерала армии и уважительно называл его «хитрым ярославцем». Почему? Да потому, что испокон веков ярославские мужики славились на Руси своей обстоятельностью и смекалкой. Ни одного дела не начинали они, не узнав предварительно, что, зачем и для чего. Так и Кирилл Афанасьевич, прежде чем принять окончательное решение, обязательно связывался со Ставкой, с Генеральным штабом, зондировал, какие средства усиления может он при проведении той или иной операции получить, можно ли рассчитывать на помощь соседей и т.д. Поступать так ему подсказывал опыт, приобретённый за время работы начальником штаба Московского и Белорусского военных округов, начальником Генерального штаба.

Великую Отечественную войну К.А. Мерецков закончил на территории Норвегии. В 1944 году получил звание Маршала Советского Союза и высшие награды Норвегии.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом
К. А. Мерецков осматривает японские укрепления.

Маньчжурская операция

Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб разрабатывали стратегическую операцию на Дальнем Востоке, планировали перемещение войск, усиливали штабы и командный состав. Приморскую группу войск (ставшую впоследствии 1-м Дальневосточным фронтом) подчинили штабу бывшего Карельского фронта, перебрасываемого на Восток.

Командующим назначили Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова. «Хитрый ярославец найдёт способ, как разбить японцев, – сказал при этом Верховный. – Ему воевать в лесу и рвать укрепленные районы не впервой».

Перемещение войск с Запада на Восток проводилось в обстановке полной секретности. С целью дезинформации противника все штабные офицеры и генералы надевали погоны на несколько рангов ниже их действительных званий, а люди, имевшие широкую известность, меняли фамилии. Так и Маршал Советского Союза К.А. Мерецков стал генерал-полковником Максимовым.

В Маньчжурской стратегической операции планировалось начать наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на восемь суток позднее Забайкальского фронта, поскольку вдоль восточной границы с Маньчжурией противник воздвиг наиболее сильные укрепления и Ставка ВГК полагала, что он будет вынужден перебросить часть сил в полосу Забайкальского фронта. «Однако, – вспоминает К. Мерецков, – у нас существовали свои соображения на этот счёт, во-первых, не было гарантии, что японцы оттянут резервы. Во-вторых, они могли использовать эти восемь дней для ускоренного укрепления границы. В-третьих, отступая под ударами одного Забайкальского фронта, Квантунская армия

как бы сжималась в стратегический кулак, сокращая своё оперативное пространство. В-четвёртых, в политическом отношении самым уязвимым участком был район Южной Маньчжурии и Кореи как ближайший к Японии. В-пятых, японцы могли разведывательными действиями втянуть нас в сражение ещё до истечения восьми дней. Существовали и некоторые иные соображения». Учитывая эти веские доводы, Ставка ВГК разрешила командующему 1-м Дальневосточным фронтом начать наступление в зависимости от обстановки. К особенностям операции следует отнести и создание в условиях горно-лесистой местности высоких плотностей, доходивших до 200-240 орудий и миномётов и 30 – 40 танков и самоходно-артиллерийских установок на один километр фронта, применение передовых отрядов.

Противник был ошеломлён ночной внезапной атакой без артподготовки. Передовые отряды, воспользовавшись ночной темнотой и проливным грозвым дождём атаковали укрепленные районы японцев, расположенные вдоль границы, действия этих отрядов были столь стремительны, что враг не успел оказать организованного сопротивления. Советские войска быстро овладели его передовыми позициями, нарушили систему обороны и создали благоприятные условия для действия главных сил.

По итогам войны с Японией К.А. Мерецков награждён орденом «Победа».

Кирилл Афанасьевич в одинаковой степени ценил и военную науку, и боевую практику. В их органическом единстве он видел путь становления командира. «Я не стал бы... – вспоминал К.А. Мерецков, – военачальником, не пройдя через горнило боёв... если бы я не получил достаточно серьёзной военно-теоретической подготовки».

Обладая глубокими знаниями и незаурядным военным талантом, К.А. Мерецков никогда не останавливался на достигнутом, постоянно изыскивал новые формы и методы борьбы с врагом. Не случайно именно ему принадлежат идеи применения средних танков на Крайнем Севере, создания лыжных батальонов и полков, лёгких стрелковых корпусов в Заполярье, использования оленьих упряжек для подвоза материальных средств и эвакуации раненых. Много творчества проявлялось им при прорыве глубоко эшелонированной обороны и развитии успеха в сложных условиях лесисто-болотистой и горно-тундровой местности. Например, он часто практиковал обходящие и рейдовые действия в тыл противника, применение передовых отрядов в ходе преследования, разрушение вражеских ДОТов огнём орудий крупного калибра прямой наводкой и т.п.

Характерной чертой полководческого искусства К.А. Мерецкова была всесторонняя, тщательная подготовка операции. Она охватывала широкий круг вопросов и проводилась при непосредственном участии командующего войсками фронта. «Условности в подготовке войск недопустимы, – говорил он. Это самое большое зло». В первую очередь Кирилл Афанасьевич требовал исключительно точных, достоверных сведений о противнике. Он неизменно повторял, что разведку противника надо вести постоянно, хорошо его знать, учитывать его слабые и сильные стороны.

Разоружение Квантунской армии

Послевоенное время

В послевоенные годы, несмотря на тяжёлую болезнь, Маршал Советского Союза К.А. Мерецков продолжал самоотверженно трудиться на ответственных постах. Он командовал войсками ряда округов, был начальником Центральных курсов усовершенствования «Выстрел», помощником Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям.

Он удостоен звания Героя Советского Союза, награждён орденом «Победа», семью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени и медалями.

Талантливый полководец, прославленный военачальник, К.А. Мерецков всегда и везде, на всех постах показывал яркий пример воинской доблести, верного служения народу, беззаветного выполнения своего долга перед Родиной. Он внёс достойный вклад в дело её защиты, по праву прошёл правофланговым на Параде Победы.

К.А. Мерецков скончался 30 декабря 1968 года. Урна с прахом Мерецкова захоронена в Кремлёвской стене.

Мерецков Кирилл Афанасьевич

// **Артёмов, Владислав Владимирович. Маршалы Победы. – Москва : Абрис, 2018. – С. 142–152.**

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков

С вопросами подготовки фронтовых операций в полной мере К.А. Мерецков впервые познакомился, будучи в 1933 году назначенным начальником штаба приграничного Белорусского военного округа, который граничил с Польшей, которая рассматривалась советским руководством в качестве вероятного противника. Тогда на базе войск этого округа практически отработывались такие важные вопросы теории глубокой операции и боя, как применение крупных соединений танковых войск, воздушных десантов, штурмовой и бомбардировочной авиации.

Затем он встретился с этой проблемой во время последующей службы на Дальнем Востоке в должности начальника штаба Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. Служба на Дальнем Востоке позволила Мерецкову хорошо узнать новый для него обширный регион. Это пригодилось ему, когда он вступил в 1945 году в командование 1-м Дальневосточным фронтом.

Весной 1936 года комдив Кирилл Мерецков под чужим именем прибыл в Испанию. Псевдоним ему подбирали с большим трудом. Решили замаскировать его под югослава, назвав Петровичем. Первое время «Петрович» был советником при Генеральном штабе, затем – при хунте обороны Мадрида.

Четыре последующих предвоенных года после возвращения из Испании составили в жизни Кирилла Афанасьевича важный служебный этап. Ему были доверены ответственные посты: заместителя начальника Генерального штаба, командующего войсками Приволжского военного округа, а в феврале 1939 года – Ленинградского военного округа.

В период советско-финляндской войны имя Мерецкова узнала вся страна. Командуя 7-й армией, он был удостоен звания Героя Советского Союза. В июне 1940 года он стал генералом армии.

[Здесь и в этом качестве именно Кирилл Афанасьевич заложил фундамент всех будущих побед Красной Армии во всех проведенных ею впоследствии зимних операциях. Перво-наперво он «утеплил» вверенные ему войска: солдаты и офицеры получили шапки-ушанки вместо прославленных, но слабо согревавших «будёновок»; валенки вместо ботинок и сапог; полушубки и ватники, также ставшие впоследствии легендарными. Был организован подвоз на передовую горячей пищи и раздача «ста граммов», названных позже «наркомовскими»].

К.А. Мерецков в Испании

К.А. Мерецков во время войны с финнами

[Для боевой подготовки в ближнем тылу соорудили участки «линии Маннергейма» и научили войска их штурмовать. Разведчики доставили образцы бетона с целью выяснить марку цемента, применявшегося финнами для постройки дотов и других сооружений «линии Маннергейма». Так был определён калибр снарядов и вес взрывчатки, требовавшихся для их разрушения.

Финны широко использовали практику минирования: как собственно «линии», так и массово устанавливая смертоносные «сюрпризы» в тылу советских войск. Мерецков пригласил к себе радиотехников и, зная о их разработках, предложил за сутки (!) изготовить прибор, известный ныне как металлоискатель, а за три дня – наладить их серийное производство. Так с лёгкой руки Кирилла Афанасьевича Красная Армия обрела ещё одно оружие Победы, спасшее жизни многих тысяч бойцов РККА и мирных жителей].

В августе 1940 года не в официальной обстановке, а во время ужина на квартире И.В. Сталина, Кирилл Афанасьевич назначается на должность начальника Генерального штаба Красной Армии, что явилось для него полной неожиданностью. С этим назначением он оказался на той высокой орбите, где течение судеб уже зависит не только от таланта и возможностей человека, но и от настроения вождя.

При подготовке к совещанию высшего начальствующего состава РККА (декабрь 1940 г.) Мерецков, готовивший исходные данные для одного из крупных учений, сделал всё, чтобы его участники могли наглядно увидеть, что произойдёт, если фашистская Германия уже сегодня развяжет войну. У «синих» было столько же войск и вооружения, сколько имел рейх на границах с СССР. Командовал «синими» генерал армии Г.К. Жуков. «Красные» располагали такими же силами, которые имелись в Белоруссии. Руководил ими генерал-полковник Д.Г. Павлов, хорошо знакомый Мерецкову по Испании. Победу в игре легко одержали «синие». Это буквально вывело Сталина из себя. Особенно недоволен он был Мерецковым, который не сумел показать преимуществ Красной Армии. В докладе Мерецков, опираясь на объективные факты, не пытался приукрасить положение, говорил о силе гитлеровских войск. После этой штабной игры начальником Генерального штаба стал Г.К. Жуков. Правда, понижение в должности для Мерецкова оказалось небольшим – он был назначен заместителем наркома обороны по боевой подготовке.

К.А.Мерецков — начальник Генерального штаба

К.А. Мерецков

Кирилл Афанасьевич с присущей ему энергией включился в новую работу, стремясь улучшить профессиональную подготовку низовых штабов и войск.

Весть о нападении Германии застала генерала армии К.А. Мерецкова в Ленинграде. Под вечер 23 июня пришла срочная телеграмма от Тимошенко: «Немедленно вылететь Москву, прибытием явиться Кремль». У Кирилла Афанасьевича не было ни малейшего сомнения, что экстренный вызов наркомом связан с предстоящим назначением его на ответственный участок боевой работы. Не откладывая, он немедленно выехал в Москву.

Самолёт приземлился на московском аэродроме в 19 часов 10 минут 23 июня. Едва подрулил к стоянке, как тут же к нему подкатил наркомовский «паккард». Шофёр Григорий Широков быстро домчал Мерецкова до оборонного ведомства. Дежурный

уведомил: у генерала есть ещё тридцать минут. Кирилл Афанасьевич забежал в свой кабинет, побрился, переоделся в чистый мундир и снова – в машину, которая направилась в Кремль.

В Кремле в этот момент принималось решение о создании Ставки Главного Командования Вооружённых Сил СССР. Формировалась группа постоянных советников из числа наиболее известных государственных и военных деятелей. Рассматривался вопрос о включении в её состав и Мерецкова. У членов правительства возражений не было, но... незадолго до прибытия генерала в Кремль прибыл комиссар государственной безопасности первого ранга В.Н. Меркулов, бывший первый заместитель наркома внутренних дел СССР, а теперь глава нового наркомата – государственной безопасности (НКГБ).

«Паккард» Мерецкова, проехав Спасские ворота, остановился в тупике возле Ивановской площади и генерал направился к подъезду здания Кремля, где на втором этаже располагался рабочий кабинет Сталина. Неожиданно у входа в приёмную его остановили трое работников госбезопасности, которые вежливо, но настойчиво попросили генерала проследовать с ними. Неподалёку от подъезда стоял чёрный ЗИС.

Мерецков попытался возразить, что он вызван на важное совещание, что они не имеют права его задерживать. Энкагэбисты, не обращая внимания на его возражения, предложили ему занять место на заднем сиденье, двое расположились рядом по бокам, третий сел за руль. В ту же минуту машина рванула с места к Спасским воротам и на большой скорости понеслась к Лубянке. Там Мерецкова, без объяснений, поместили в одну из камер внутренней тюрьмы НКВД.

Произошедшее Кирилл Афанасьевич осмысливал с трудом – всё казалось нелепым страшным сном, и нужно только проснуться. Но шли часы, и серые стены камеры обретали очертания, тусклая лампочка, прикрытая решёткой под потолком, начала светить ярче, и становилось понятно, что всё происходит с ним наяву.

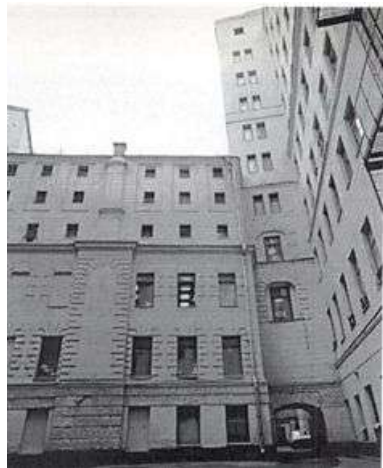
За полночь Мерецкова доставили в допросную комнату, где находились Всеволод Меркулов и начальник Следственной части по особо важным делам майор госбезопасности Лев Влодзимирский. Меркулов предъявил Мерецкову обвинение в принадлежности к антисоветской военно-заговорщической организации и сотрудничестве с германской разведкой.

От Кирилла Афанасьевича требовали признать, что эти обвинения реальные. Он отказывался. Тогда Меркулов ударил его в лицо... Следующий удар нанёс Влодзимирский. Попеременно они избивали его до утра, требуя признания. Мерецков упорствовал.

Только под утро Меркулов и Влодзимирский отправились отдыхать, на смену им пришли заместители начальника Следственной части по особо важным делам НКГБ Б.В. Родос и Л.Л. Шварцман. Родос гордился тем, что в 30-е годы «расколосил» таких «врагов народа», как С.В. Косиора, П.П. Постышева, А.В. Косарева. Шварцман среди «коллег» был известен, как мастер самых изощрённых пыток. Вдвоём эти «мастера» взялись за Мерецкова...

В 1955 году Лев Шварцман, сам будучи подсудимым в июне 1941 года, рассказал следующее: «Физические методы воздействия применяли к Мерецкову сначала высокие должностные лица Меркулов и Влодзимирский, а затем и я со следователями Зименковым и Сорокиным. Его били резиновыми палками». На вопрос судьи: «Вы отдавали себе отчёт в том, что избиваете крупнейшего военачальника, заслуженного человека?». Шварцман ответил: «Я имел такое высокое указание, которое не обсуждается».

Для того, чтобы сломить его волю, Мерецкову была устроена очная ставка с начальником управления ПВО РККА Г.М. Штерном и командующим войсками Прибалтийского особого военного округа А.Д. Локтионовым, наркомом вооружения Б.Л. Ванниковым. Все они также уже прошли через руки Родоса и Шварцмана и выглядели ужасно. Очная ставка результатов не дала, и снова последовали побои.

Лубянка

Впоследствии Мерецкова, Штерна, Локтионова, Ванникова неоднократно подвергали перекрёстным допросам следователи Влодзимирский, Шварцман, Родос, Зименков и Сорокин. В конце допросов от жестоких побоев арестованные теряли сознание, а следователи приводили их в чувство, мочась им на голову.

Вот свидетельство бывшего следователя НКВД Семёнова: «Я лично видел, как зверски избивали на следствии Мерецкова и Локтионова. Они не то что стонали, а просто ревели от боли... особенно зверски поступали со Штерном. На нём не осталось живого места. На каждом допросе он несколько раз лишался сознания... Локтионов был жестоко избит, весь в крови, его вид действовал и на Мерецкова, который его избивал. Локтионов отказывался, и Влодзимирский, Шварцман и Родос его продолжали избивать по очереди и вместе на глазах Мерецкова, который убеждал Локтионова подписать всё, что от него хотели...».

Факт беспощадных избиений арестованных Мерецкова, Ванникова и других признавал даже Берия после своего ареста в 1953 году. Он сказал: «Это была настоящая мясорубка, и таким путём вымогались клеветнические показания. Нарком госбезопасности СССР Меркулов играл главную роль, и у меня нет сомнений, что он лично применял пытки... Мне вспоминается, что, говоря со мной о деле Мерецкова, Ванникова и других, Меркулов преподносил это с позиций достижений, что он раскрыл подпольное правительство, организованное чуть ли не Гитлером».

Но, как видно, разоблачение «заговорщиков» складывалось не совсем удачно. 18 августа заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности третьего ранга Б.З. Кобулов утвердил постановление о продлении срока следствия по делу Мерецкова до 23 сентября 1941 года. В постановлении отмечалось, что по обвинению в принадлежности к антисоветской военно-заговорщической организации и в сотрудничестве с германской разведкой Мерецков «виновным себя признал» и «изобличается» показаниями ряда заговорщиков, в связи с чем необходимо продолжить с ним следственные действия для выявления его советско-шпионских связей.

Но вполне возможно, что причиной ареста Мерецкова стали показания, которые на следствии дал арестованный генерал Д.Г. Павлов. Вот небольшая выдержка из этого допроса:

«Председательствующий: На л. 86 тех же показаний от 21 июля 1941 года вы говорите: “Поддерживая всё время с Мерецковым постоянную связь, последний в неоднократных беседах со мной систематически высказывал свои пораженческие настроения, доказывая неизбежность поражения Красной Армии в предстоящей войне с немцами. С момента начала военных действий Германии на Западе Мерецков говорил, что сейчас немцам не до нас, но в случае нападения их на Советский Союз и победы германской армии хуже нам от этого не будет”.

Такой разговор у вас с Мерецковым был?

Подсудимый: Да, такой разговор у меня с ним был. Этот разговор происходил у меня с ним в январе месяце 1940 года в Райволе.

Председательствующий: “Кому это нам хуже не будет”?

Подсудимый: Я понял его, что мне и ему.

Председательствующий: Вы соглашались с ним?

Подсудимый: Я не возражал ему, так как этот разговор происходил во время выпивки. В этом я виноват».

К.А. Мерецков с женой и сыном

Конечно, с этих показаний что-либо конкретное против Мерецкова «соорудить» сложно. Павлов как только мог выгораживал себя, но его показания нужны были не для будущих арестов, а для следствия. Тем не менее, почти три месяца провёл Мерецков в тюрьме. Но, по-видимому, в его деле что-то начало меняться. Вероятнее всего первые неудачи советских войск заставили И.В. Сталина по-другому посмотреть на роль и место военачальников в начавшейся войне. С должности начальника Генерального штаба был снят Г.К. Жуков, от управления РККА отстранён С.К. Тимошенко, расстрелян командующий Западным фронтом Д.Г. Павлов...

Но в отношении Мерецкова всё сложилось иначе. В конце августа 1941 года допросы практически прекратились, к нему был допущен врач. Затем неожиданно для себя Кирилл Афанасьевич получил бумагу, перо и чернила. Поняв данный «жест», он тут же написал письмо И.В. Сталину следующего содержания:

«Секретарю ЦК ВКП (б) Сталину И.В.

В напряжённое время для нашей страны, когда от каждого гражданина требуется полностью отдать себя на защиту Родины, я, имеющий некоторую военную практику, нахожусь изолированным и не могу принять участия в освобождении нашей Родины от нашествия врага. Работая ранее на ответственных постах, я всегда выполнял Ваши поручения добросовестно и с полным напряжением сил. Прошу Вас ещё раз доверить мне, пустить на фронт и на любой работе, какую Вы найдёте возможным дать мне, доказать мою преданность Вам и Родине. К войне с немцами я давно готовился, драться с ними хочу, я их презираю за наглое нападение на нашу страну, дайте возможность подраться, буду мстить им до последней моей возможности, не буду щадить себя до последней капли крови, буду бороться до полного уничтожения врага. Приму все меры, чтобы быть полезным для Вас, для армии и для нашего великого народа».

Мерецков ещё некоторое время провёл в тюрьме, а в сентябре 1941 года без объяснений и извинений был выпущен на свободу. Рано утром энкавэдисты машиной его доставили в Наркомат обороны и сопроводили до его рабочего кабинета. Первое, что Кирилл Афанасьевич там увидел, был его тщательно отутюженный френч со всеми орденами и звёздами генерала армии в петлицах. И в тот же день его пригласили в Кремль...

После встречи с И.В. Сталиным генерал армии Мерецков в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования вылетел для оказания помощи командованию 7-й армии Карельского фронта. Так для Кирилла Афанасьевича началась Великая Отечественная война, большую часть которой он провёл на северо-западном и северном участках советско-германского фронта.

К.А. Мерецков с женой и сыном

Уже вскоре после прибытия в Карелию Ставка ВГК назначает К.А. Мерецкова, который командовал 7-й армией, сдерживая финнов севернее рубежа реки Свирь, и командующим 4-й армией. Сам по себе факт беспрецедентный – один командарм на две армии! Однако дальнейшие события показали, что это решение было вполне оправданным. Прибыв в район отступавших соединений и частей 4-й армии, Кирилл Афанасьевич сразу же принял энергичные меры для восстановления положения. Он лично выехал на решающее направление и одновременно выслал на другие участки оперативные группы, восстановил нарушенное управление и связь, организовал активную оборону. В результате противник был остановлен, а затем отброшен на исходные рубежи. Войска 4-й армии успешно завершили разгром гитлеровских захватчиков под Тихвином и овладели этим городом.

Одновременно осуществлялось твёрдое руководство и войсками 7-й армии, которая преградила путь врагу с севера. Умело координируя действия двух армий, генерал Мерецков успешно справился с поставленной задачей. В сложной, быстро меняющейся обстановке с особой силой проявились его незаурядные военные способности. Это имело исключительно важное значение для обороны Ленинграда.

Правда, успех не всегда сопутствовал военачальнику. В декабре 1941 года, уже будучи командующим Волховским фронтом, Кирилл Афанасьевич провёл Любанскую наступательную операцию с целью деблокаживания Ленинграда. Наступление началось 7 января 1942 года всеми войсками не одновременно, велось в лесисто-болотистой местности, в условиях бездорожья, по глубокому снегу. В войсках не хватало транспорта, средств связи, продовольствия и фуража. К 30 апреля они продвинулись всего на 75 километров, не дойдя до соединения с Ленинградским фронтом 30 километров. Замысел операции осуществлён не был.

Неудачно завершилась Синявинская наступательная операция в период с 19 августа по 10 октября 1942 года. Войсками Волховского фронта при содействии сил Балтийского флота и Ладожской военной флотилии не удалось деблокировать Ленинград с суши. Кирилл Афанасьевич очень болезненно переживал эти неудачи, самокритично оценивал развитие событий, извлекал необходимые уроки на будущее.

Последующие операции были проведены им с подлинным мастерством. Они приводили к разгрому крупных группировок противника и достижению весомых оперативных результатов.

В январе 1943 года Мерецков успешно руководил войсками Волховского фронта, которые совместно с соединениями Ленинградского фронта участвовали в прорыве блокады Ленинграда. Главный удар Кирилл Афанасьевич нанёс через Синявинские торфяные болота. С точки зрения проходимости местности и возможности маневрирования это направление было чрезвычайно тяжёлым, зато кратчайшим – не превышало 15 километров. Кроме того, гитлеровцы

меньше всего ожидали оттуда удара советских войск.

Прорыв блокады Ленинграда

Через год, командуя тем же Волховским фронтом, Мерецков успешно осуществил Новгородско-Лужскую операцию. Она отличалась от предыдущих оригинальностью замысла и целей. Перед Волховским фронтом ставилась задача взломать вражескую оборону под Новгородом и ударом на Лугу расколоть группу армий «Центр». По замыслу командующего главный удар в границах фронта должна была наносить 59-я армия севернее Новгорода. А чтобы гитлеровцы не могли отойти от города на юго-запад, южнее Новгорода намечался вспомогательный удар. Причём здесь советские войска должны были по неокрепшему льду перейти через озеро Ильмень. Ещё один вспомогательный удар в направлении на Мгу и Любань готовился силами двух общевойсковых армий.

14 января 1944 года советские войска нанесли мощный и внезапный удар севернее Новгорода, через шесть дней северная и южная группировки сомкнулись западнее города и в тот же день штурмом овладели им. Итогом Новгородско-Лужской операции стало полное снятие блокады Ленинграда и освобождение от оккупантов большой территории Ленинградской области. Волховский фронт разгромил восемь пехотных и одну танковую дивизию и нанёс тяжёлое поражение ещё четырём дивизиям противника. Враг потерял около 82 тысяч человек и был отброшен до 150 километров на запад.

Семь дней шли напряжённые бои. Пехоте активно помогала артиллерия: около 160 орудий и миномётов вели огонь на каждом километре участка прорыва. Здесь же действовала вся авиация 14-й воздушной армии. 18 января после тяжёлых боёв войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились. Блокада была прорвана. В этом несомненная заслуга и генерала К.А. Мерецкова.

Новгородско-Лужская операция

Характерными чертами полководческого искусства Мерецкова были глубокий анализ обстановки и творческий подход к выработке решения с учётом возможностей своих войск и противника. Весьма поучительна в этом отношении Петсамо-Киркенесская наступательная операция, осуществлённая в невероятно трудных условиях Заполярья глубокой осенью 1944 года. Её замыслом предусматривалось главный удар нанести по наиболее слабому участку обороны противника с выходом в тыл его основной группировки. Прорыв обороны сочетался с одновременным обходом вражеских укреплений силами лёгких стрелковых корпусов. Отличительной чертой операции было решительное массирование сил и средств на направлении главного удара, умелое применение всех видов техники в горной тундре, согласованное нанесение ударов с суши, воздуха и моря, глубокие обходы по бездорожью с выходом во фланг и тыл врага и его безостановочное преследование с началом отхода.

Операция прошла успешно. Противник был буквально парализован и не успевал парировать одновременные внезапные удары советских войск, наносимые одновременно с нескольких направлений. Отборные горные егеря фашистов позорно бежали со своих сильно укрепленных оборонительных рубежей. За 23 дня советские войска продвинулись на запад на глубину до 150 километров, освободив район Петсамо и северные районы Норвегии. Противник потерял только убитыми около 30 тысяч человек. Этим Мерецков очень убедительно доказал, что на Крайнем Севере возможно успешное проведение крупных операций и практическое воплощение в жизнь основных принципов военного искусства. 26 октября 1944 года его полководческие достижения были отмечены присвоением звания Маршала Советского Союза.

Кирилл Афанасьевич обладал редким даром быстро реагировать на изменения обстановки, безошибочно решать, что и как надлежит сделать в первую очередь, и неуклонно проводил принятые решения в жизнь. Он остро чувствовал переломный момент в операции и своевременно вводил в сражение свежие силы, активно влиял на ход боевых действий.

**Петсамо-Киркенесская
операция**

Исключительно большое внимание уделял Мерецков материальному обеспечению боевых действий войск, считая это и трудоёмким, но необходимым делом. Он хорошо понимал, что без всестороннего обеспечения операций, особенно в сложных природных условиях, невозможно добиться победы.

Опыт ведения боевых действий в лесисто-болотистой местности с прорывом сильно укрепленных позиций и рубежей стал веским доводом назначения маршала Мерецкова командующим войсками 1-го Дальневосточного фронта для разгрома Квантунской армии в августе – сентябре 1945 года.

Гористую, густо поросшую лесом, изрезанную руслами рек местность, по которой предстояло наступать советским войскам, японское командование считало непроходимой для крупных группировок. Кроме того, в приграничье противник создал развитую сеть мощных укрепленных районов, оборудованных дотами и дзотами, подземными казематами. Зная всё это, Кирилл Афанасьевич главный удар решил нанести вдоль межгорной долины, а частью сил ударной группировки совершить обход вражеских укреплений.

Мерецков, обладая широким кругозором, глубоко и всесторонне оценивал военно-политическую обстановку, вдумчиво подходил к принятию решений. В Маньчжурской стратегической операции первоначально планировалось начать наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на восемь суток позднее Забайкальского фронта. Ставка ВГК исходила из того, что вдоль восточной границы с Маньчжурией противник имел наиболее сильные укрепления, гарнизоны которых он ослабит, если перебросит часть сил в полосу Забайкальского фронта.

Однако Кирилл Афанасьевич выдвинул свои соображения и доказал, что расчёты на ослабление противника перед фронтом его войск могут себя не оправдать. Он предлагал действовать более инициативно. И Ставка ВГК разрешила командующему 1-м Дальневосточным фронтом начать наступление в зависимости от обстановки, что стало лучшим доказательством признания полководческих качеств Мерецкова. Командующий воспользовался этим доверием и,

проявив обоснованную дерзость, личную смелость и ответственность, добился великолепного результата.

Войска 1-го Дальневосточного фронта перешли в наступление неожиданно для противника. Передовые отряды, воспользовавшись темнотой и проливным грозным дождём, атаковали укрепленные районы японцев, расположенные вдоль границы. Действия этих отрядов были столь стремительны, что враг не успел оказать организованного сопротивления. Советские войска быстро овладели его передовыми позициями, нарушили систему обороны и создали благоприятные условия для действий главных сил.

К.А. Мерецков

К.А. Мерецков с сыном Владимиром

К.А. Мерецков

Армии наступали по отдельным направлениям на широком фронте. Обходя и расчлняя силы противника, они успешно прорвали его укрепленные позиции. Уже 14 августа 1-й Дальневосточный фронт добился решающих успехов, а 22 августа его передовые части вошли в Дальний и Порт-Артур.

Кирилл Афанасьевич был заслуженно признан одним из наиболее опытных командующих, способных успешно проводить фронтовые операции в исключительно трудных климатических и физико-географических условиях. Проведенные им наступательные операции, несмотря на неизбежные различия, чем-то похожи одна на другую. Их характеризуют всесторонняя, продуманная подготовка, творчество замыслов, умелое развитие успеха, твердое управление войсками от начала до конца операции.

Каждое решение, принятое Мерецковым на операцию, всегда было результатом кропотливой подготовительной работы, в которой принимали участие лично командующий, его ближайшие помощники и штаб фронта. Кирилл Афанасьевич внимательно выслушивал мнения подчиненных, сопоставлял их со своим. Нередко услышанные предложения, особенно если они отличались новизной, ложились в основу замысла операции.

Характерной чертой полководческого искусства Мерецкова была всесторонняя, тщательная подготовка операции. Она охватывала широкий круг вопросов и проводилась при непосредственном участии командующего войсками фронта. Кирилл Афанасьевич всегда требовал исключительно точных, достоверных сведений о противнике. Он неизменно повторял, что разведку надо вести постоянно, хорошо знать врага, учитывать его слабые и сильные стороны. Поэтому, когда в разгар ожесточенных боёв при прорыве блокады Ленинграда командующему доложили о захвате нового гитлеровского танка «тигр», несмотря на большую занятость, Кирилл Афанасьевич сразу же выехал на место. По его указанию были выявлены уязвимые места этих танков, определены и доведены до войск способы борьбы с ними.

Особое внимание уделял К.А. Мерецков скрытности подготовки операций, дезинформации противника, тщательной маскировке. Эти мероприятия осуществлялись им при подготовке всех наступательных операций. Но самое ценное заключается в том, что полководцу удавалось ввести противника в заблуждение и воспользоваться внезапностью. В Свирско-Петрозаводской наступательной операции 1944 года большой успех принесла ложная переправа через Свирь. Противник принял её за настоящую, открыл огонь и вскрыл местоположение своих огневых средств, которые затем были уничтожены. В Петсамо-Киркенесской операции неожиданностью для гитлеровцев стало применение танков в горно-тундровой местности, глубокие обходы вражеской обороны по бездорожью. В Маньчжурской операции 1945 года противник был ошеломлен внезапной ночной атакой без артподготовки.

Особое внимание уделял Мерецков организации и поддержанию взаимодействия. Он справедливо считал, что только согласованными усилиями всех видов вооружённых сил и родов войск можно достигнуть победы в короткие сроки и с наименьшими потерями. Примером могут служить операции по прорыву блокады Ленинграда, проведённые совместно Ленинградским и Волховским фронтами. Это были поистине фронты-побратимы, выполнявшие единую задачу – отстоять город Ленина, нанести сокрушительное поражение врагу. Хорошо понимая важность тесного взаимодействия двух фронтов, Кирилл Афанасьевич много сделал для согласования всех вопросов и лично уточнял их с командующим войсками Ленинградского фронта генералом армии Л.А. Говоровым.

Не менее важным считал Мерецков организацию взаимодействия в тактическом звене. Он лично работал на переднем крае с командирами соединений и частей на важнейших направлениях, детально вникал в способы выполнения поставленных задач. Командующий войсками фронта постоянно требовал, чтобы каждое подразделение, каждый солдат хорошо знали свою задачу и место в бою, учитывали особенности местности и обороны противника, тесно взаимодействовали с соседями.

Например, прибывшая к началу Петсамо-Киркенесской операции из района Кишинёва 95-я отдельная танковая бригада не имела опыта ведения боевых действий в условиях Севера. По указанию Мерецкова личный состав бригады был ознакомлен с маршрутами выдвижения, рубежами развёртывания, расположением переднего края обороны противника, с тактикой действия пехоты и артиллерии. Стрелковые подразделения поочерёдно направлялись в районы сосредоточения танков и самоходных артиллерийских установок, где отрабатывали взаимодействие, учились действовать в качестве десантов на танках.

Кирилл Афанасьевич был умелым организатором взаимодействия войск фронта и сил флота. Особенно ярко это проявилось при подготовке Петсамо-Киркенесской операции, в которой кроме войск Карельского фронта непосредственное участие принимали и основные силы Северного флота. Командующий фронтом, учитывая особенности театра и то, что операция представляла собой единый процесс наступления сухопутных войск и морской пехоты, поддерживаемых военно-морскими силами, особое внимание уделял централизации управления, тесной взаимосвязи и взаимопониманию в работе командований фронта и флота, постоянному контакту между штабами, вопросам взаимной поддержки родов войск и сил флота, координации действий в ходе выполнения задач фронтом. Чёткое взаимодействие сухопутных войск и морских сил обеспечило быстрое освобождение Печенгской области и части территории Северной Норвегии. Недаром за Мерецковым к тому времени прочно закрепилась слава как о «маршале северных направлений»!

Кирилл Афанасьевич Мерецков по праву снискал себе репутацию полководца, умеющего побеждать врага в исключительно трудных условиях. Многие укрепленные районы в Карелии, Заполярье и на Дальнем Востоке, считавшиеся непреодолимыми, пали под ударами советских войск, которыми он командовал.

Скромный и доброжелательный, Маршал Советского Союза Мерецков быстро сходилась с людьми, располагал к откровенности, подкупал неизменно вежливым и уважительным отношением к подчиненным. Когда же вынуждала обстановка, он был предельно требователен и суров, даже резок, но никогда не унижал человека, не допускал грубости. Кирилл Афанасьевич всегда был готов выслушать мнение подчиненных, поддерживал их в трудную минуту. Не любил он быстрых и недостаточно обоснованных кадровых перемещений, ценил слаженный коллектив и умело опирался на него.

Очень часто и всегда охотно общался Кирилл Афанасьевич с солдатами, любил откровенный разговор по душам. Постоянно интересовался, как личный состав понимает боевую задачу и способы её выполнения, ценил солдатскую смекалку и находчивость. Вникал во все вопросы походно-боевой жизни, проявлял неизменную заботу о личном составе. Это был командующий, способный повести за собой многие тысячи людей.

Хорошо зная тактику соединений, частей и подразделений, Мерецков был умелым организатором боевой подготовки. По его указанию создавались учебные поля, где на схожей местности в условиях, приближенных к боевым, многократно отрабатывались способы выполнения задач. Части и подразделения учились преодолевать минные поля и инженерные заграждения, захватывать долговременные оборонительные сооружения, совершать обходы по бездорожью и наносить внезапные удары с флангов и тыла. С командным составом под непосредственным руководством Мерецкова проводились занятия на макетах местности, командно-штабные учения и игры. Особое внимание командующий войсками фронта

уделял подготовке вновь прибывших и молодых командиров. Он посылал их на передний край «пообвыкнуться» и самим оценить обстановку, настойчиво обучал военному делу.

Проводимые мероприятия использовались маршалом не только для целенаправленной подготовки подчиненных, но и для уточнения ранее принятых решений. Он умел вовремя оценить новую идею, постоянно искал лучшие решения, поощрял творчество. Обладая глубокими знаниями и незаурядным военным талантом, К.А. Мерецков никогда не останавливался на достигнутом, постоянно изыскивал новые формы и методы борьбы с врагом. Не случайно именно ему принадлежат идеи применения средних танков на Крайнем Севере, создания лыжных батальонов и полков, лёгких стрелковых корпусов в Заполярье, использования оленьих упряжек для подвоза материальных средств и эвакуации раненых.

Много творчества проявлял Кирилл Афанасьевич при прорыве глубоко эшелонированной обороны и развития успеха в сложных условиях лесисто-болотистой и горно-тундровой местности. Он часто практиковал обходящие и рейдовые действия в тыл противника, применение передовых отрядов в ходе преследования, разрушение вражеских долговременных огневых сооружений

Кирилл Афанасьевич Мерецков в кругу своей семьи. Слева (справа направо): Екатерина Петровна — его жена, Владимир Карлович — сын, Анна Ивановна — дочь сына. На колени у маршала — его внук Виктор, 1957 год.

**К.А. Мерецков
с семьёй**

огнём орудий крупного калибра прямой наводкой.

Полководческий стиль Мерецкова отличали обстоятельность и предусмотрительность. Именно поэтому Кирилл Афанасьевич предпочитал свои решения на предстоящие боевые действия детально согласовывать с Генеральным штабом. Он обязательно выяснял мнение высшей инстанции по той или иной разрабатываемой проблеме. Некоторые воспринимали это как излишнюю осторожность и даже нерешительность. На самом деле это было проявлением высокой ответственности за жизнь тысяч подчинённых людей. Кирилл Афанасьевич всегда стремился обеспечить достижение победы наименьшей кровью. И ради этого он снова и снова настаивал на уточнении обстановки, подтверждения принятого решения расчётами. Он не признавал неполных докладов, не терпел непроверенных данных. Все эти личные качества и методы работы и легли в основу формирования личности полководца, а через неё – в победы, одержанные его войсками в годы войны.

Орден «Победа»

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков // Рунов, Валентин Александрович.
Кавалеры ордена «Победа». – Москва : Вече, 2020. – С. 313–332.

Автор-составитель беседы – главный библиотекарь
отдела музыкально-нотной литературы
Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина
Левина Елена Ивановна